Сексуальное возбуждение двух друзей максимально расширяет возможности Макса и доводит интрижку до конца.

Была пятница, знойный день, я не могла сосредоточиться на работе и решила взять выходной. Это было нетрудно сделать, потому что большую часть времени я работаю дома, лишь изредка посещая компанию для встреч. Была и другая причина моей неспособности сконцентрироваться, но она будет устранена в понедельник.

Моя дочь Дженни и Энн, ее многолетняя подруга, некоторое время назад уединились в помещении, чтобы примерить новые купальники, которые мать Энн, Сьюзан, подарила им в предыдущий вторник в качестве подарков на их восемнадцатые дни рождения.

Они родились в один день и познакомились в первый день учебы в школе. В тот день я познакомился со Сьюзан и через неделю понял, что ее дом находится совсем рядом с моим, поэтому предложил ей подвозить ее дочь в школу. С тех пор я так и делаю, и теперь девочки больше похожи на сестер, чем просто на хороших друзей.

Переведя все входящие звонки на домашний телефон, я запер большой домик в глубине сада, который служит мне офисом, и направился в дом, чтобы принять душ и пообедать. По пути в ванную я проходил мимо спальни дочери и утешился доносившимся оттуда хихиканьем. Учитывая, что новый семестр в колледже начинался в ближайший понедельник, это был хороший знак.

Дженни и Анна были похожи во всем, кроме внешности. Обе были умными, вежливыми девушками, и у обеих были родители-одиночки. Разница между ними заключалась в том, что в то время как Дженни была стройной, стройной, рыжеволосой динамо-машиной, Энн была на полголовы выше, с соломенно-светлыми волосами, очень стройным телом и длинными ногами.

Признаюсь, что она вызывала у меня вожделение, но я никогда не собирался ничего с этим делать.

Вернувшись из душа, я крикнул, что собираюсь готовить обед, на что раздался шум, сопровождаемый шарканьем, и Дженни сказала, что они сейчас спустятся.

После обеда мы отдыхали на террасе. Может, они и были расслаблены, но я точно не была. Они обе переоделись в шорты и бикини, а мне было тяжело, в прямом смысле этого слова.

Энн ушла домой, а мы с Дженни поужинали, после чего я спустилась по саду в офис, чтобы проверить, есть ли у меня все необходимое для утренней встречи с клиентом. По возвращении я заглянул в гостиную, а затем встал, чтобы посмотреть на свою дочь, потому что, хотя она стояла лицом к телевизору, ее глаза были закрыты, и она пыхтела, широко расставив ноги, и терлась о свой секс.

Я провел пару минут, наблюдая за тем, как она доставляет себе удовольствие, затем тихо

удалился, вернулся к двери дома и убедился, что издавал звуки, когда шел обратно в гостиную.

Дженни пришлось расти без матери, которая умерла, когда ей было двенадцать лет. Я сделал все, что мог, но когда девочки взрослеют, есть вещи, которые, я знаю, им было бы трудно обсуждать с мужчиной.

Мне невероятно повезло, что у Дженни была Энн в качестве очень близкой подруги, потому что ее мать взяла Дженни под свое крыло, когда возникали какие-либо женские вопросы. Я с ужасом думал о том, что приближается время, когда мне придется задуматься о покупке ей нижнего белья и предметов гигиены, но сразу после смерти моей жены Сьюзен сняла эту проблему с моих плеч.

В качестве благодарности я приглашал Сьюзан и Анну к нам домой каждую субботу на ужин, после чего мы проводили остаток вечера за игрой в карты или просмотром видео.

У Сьюзан было несколько небольших подработок, которые помогали увеличить пособие, которое платил ей бывший муж. У нее была небольшая машина, но я не видел смысла в том, чтобы она использовала ее для школьных занятий и поездок на работу. Именно поэтому я предложил отвезти Анну в школу.

Когда я вошел в гостиную, Дженни делала вид, что ее интересует телепередача. Я села рядом с ней и сказала, что мне нужно с ней серьезно поговорить.

"Дженни, я недавно подошел к двери этой комнаты и думаю, ты знаешь, что я видел, что ты делала. Я не шокирован, не расстроен и не зол. Меня беспокоит то, что ты делала это рассеянно, в менее чем приватной обстановке. Со мной мог быть посетитель, что могло бы вас ужасно смутить.

Вы никогда не показывали никаких признаков того, что испытываете возбуждение, до сегодняшнего дня. После того, как вы с Анной провели продолжительное время в своей спальне, вы обе решили надеть бикини и поваляться передо мной, чтобы посмотреть, как я отреагирую. Что на самом деле произошло в вашей комнате?"

Лицо Дженни раскраснелось, что, учитывая цвет ее волос, было весьма эффектным зрелищем.

"Пришла Энн и сказала, что ей есть что мне рассказать и что мне есть что показать, но я должна пообещать, что никому не расскажу. Я пообещала".

"Это не сработает, Дженни; я не буду повторять все, что ты мне скажешь, если только я не подумаю, что это что-то, что Сьюзен должна знать, в этом случае я скажу тебе, что собираюсь это сделать".

Она знала, что в конце концов ей придется рассказать, и предпочла сделать это немедленно.

"Энн сказала, что легла спать рано и оставила маму читать. Она проснулась, пошла в ванную и услышала стоны мамы. Она открыла дверь маминой спальни и увидела, что та мастурбирует. Она поглаживала свой клитор и вводила палец во влагалище. Она пыхтела и стонала, что перекрывало звук открываемой и закрываемой двери ее спальни".

"Когда Анна вернулась в постель, она не могла перестать думать о том, что только что видела, и пока она думала об этом, она начала тереть свой половой орган. Она сказала, что ей стало жарко и мокро внизу, и что ей было так хорошо, что она не хотела останавливаться".

"Она сказала мне, что хочет сделать это снова и хочет показать мне, что она делала, и показать, как это делается. Я не возражал против этого, мне нравится смотреть на нее и ее маму, когда они раздеты, это вызывает у меня забавные ощущения в моем сексе".

"Энн разделась и легла на кровать, раздвинув ноги так, чтобы я мог видеть ее щель, затем она использовала свои пальцы, чтобы нажимать и тереть себя и раздвигать половые губы. Я мог видеть розовую плоть внутри нее, а затем я начал чувствовать что-то забавное в своем влагалище, и мне захотелось почувствовать ее, что я и сделал".

"Она схватила мою руку, чтобы прижать ее к своему полу, затем попросила меня погладить ее. Я так и сделал и почувствовал ее грудь, ее соски были твердыми, а мои затвердели, когда она попросила меня потянуть их. Папа, меня никогда не интересовали знакомые мальчики, но я никогда не ожидал, что почувствую сексуальное влечение к Анне или ее маме, но теперь я понимаю, что именно это я и испытывал".

"Я действительно не хотел прекращать чувствовать ее тело, я не пытался остановить ее, когда она стянула с меня юбку и трусики, чтобы показать мне, каково это, когда тебя гладят и теребят, она делала со мной то, что я только что сделал с ней, и я хотел, чтобы она продолжала это делать".

"Она попросила меня сделать это с ней снова, и меня это очень возбудило. Я гладил и теребил ее клитор, пока она не начала пыхтеть и слегка стонать, а потом она подняла попу с кровати и прошептала, что хотела бы, чтобы это ты делал с ней, как говорила ее мама".

"Я сказал ей, что не думаю, что у нее будут большие проблемы с тем, чтобы добиться этого, если она действительно это имела в виду, потому что я видел, как ты иногда смотришь на нее. Я думаю, что ты чувствуешь к ней то же самое, что и я. Наверное, я лесбиянка".

Мне нужно было многое переварить, и пока я это делала, я обняла ее и, наконец, разобралась в своих чувствах и в том, что лучше всего ответить

"Дженни, я полагаю, что это первый раз, когда ты вовлечена во что-то сексуального характера, по крайней мере, я надеюсь, что это так, поэтому тебе предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты сможешь определиться со своей сексуальной ориентацией. Вполне возможно, что ты будешь превращаться в желе всякий раз, когда будешь думать о нем, или ты обнаружишь, что тебе могут нравиться оба варианта".

"Я надеюсь, что у вас будет безопасное и прекрасное время, чтобы выяснить, какой путь вы предпочитаете, а пока я думаю, что взаимная мастурбация для начала подходит как ничто другое".

"Что это был за комментарий, который Энн сделала о Сьюзан?"

"Энн думает, что она слышала, как ее мама использовала твое имя, когда она... мастурбировала... и это не удивляет нас, мы не слепые и видели, как она смотрит на тебя. Ты никогда не выходишь на улицу и не знакомишься с женщинами, но я готов поспорить, что ты разочаровываешься, и ты мог бы легко затащить Сьюзан в свою постель".

"Ты слишком молод и неопытен, чтобы делать такие предположения и повторять их. Я знаю, что у тебя были уроки сексуального воспитания, но тебе еще многому предстоит научиться".

"Я знаю, папа, я многому научилась сегодня и хочу научиться еще большему. Ни на одном из уроков, которые я проходил, никогда не упоминалось о мастурбации или о чувствах, которые с ней связаны".

"Говоря о том, что мне нужно многому научиться и быть в безопасности во время обучения, я думаю, что никогда не смогу быть в большей безопасности, чем с тобой. Я хочу выяснить, лесбиянка ли я или мне просто не хватает альтернативного опыта, и я могу сделать это с тобой".

"Дженни, ты моя дочь, о том, чтобы учиться сексу со мной, не может быть и речи, так что даже не думай об этом".

http://erolate.com/book/2424/61525